

ЕКАТЕРИНА
МОРДВИНЦЕВА

МОРОЖЕНКА
ДЛЯ
ЛЕДЯНОГО
ДРАКОНА

Екатерина Мордвинцева

Мороженка для ледяного дракона

<https://litres.ru/74211384>

Аннотация

Вместо тихого и спокойного Нового года в своей уютной квартирке, я вдруг оказалась не пойми где. И вот праздничный стол мне заменил ледяной замок вредного дракона, а я, вместо красивого платья, теперь закована в глыбу льда. Ну ничего! Эта противная ящерица еще мне за все ответит! И не посмотрю, что он король. Ишь чего удумал! Теперь, дракоша, держись: наши не сдаются! Береги свой хвост, правитель! Маша идет в наступление!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	19
Глава 3	31
Глава 4	42
Глава 5	55
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Пролог

— О, Всемогущие Боги! — воскликнул Армарс, войдя в великолепный и величественный тронный зал следом за своим братом. — Каэль, что это за громадина, такая огромная и загадочная?

Мужчина обошел по кругу «нечто», что было тщательно и надежно сокрыто от посторонних глаз плотной белой тряпкой, словно на ней было написано: "не трогать". Размером оно было впечатляюще метра два в высоту и около метра в ширину.

— Да так, — отмахнулся Его Величество, махнув рукой в сторону обсуждаемого объекта, который неожиданно привлек внимание. — Выкинуть надо этот мусор, который только место занимает.

— Неужто король Миорагоса опять за свое взялся? Вновь какую-нибудь гадость тебе прислал и доставил, как всегда? — хохотнул Армарс, припомнив, как правитель соседнего государства то и дело отправлял своему соседу «подарочки», чтобы лишний раз его позлить и подбодрить.

— Что ты! После скоропостижной смерти отца наши отношения с Джералофом Третьим можно сказать наладились, если это вообще возможно.

— Тогда что там? Я загляну? — любопытство не давало покоя принцу, и он, дождавшись позволения своего брата, с

нетерпением подошел к тряпице и аккуратно отодвинул край в сторону, образуя небольшую щель, как будто находит сокровище. — Каэль! — едва ли не отпрыгнул он в сторону, когда заметил то, что скрывалось прежде от его взора, словно оно восстало из небытия. — Ты совсем с ума сошел?!

— Ты со словами поаккуратнее! Я все же теперь король, а не просто вельможа! — напомнил ему брат, сведя брови к переносице, однако эта угрожающая поза совершенно не напугала Армарса.

— И, судя по всему, это твои методы устрашения поданных? — немного отойдя от потрясения, нервно хохотнул принц. — Да, Ваше Величество, уверен, что теперь вас точно будут все побаиваться и уважать. Признаться честно, я и сам начинаю бояться, — продолжил он издеваться и шутить.

— Не ерничай! — осек его король, вальяжно разместившись на троне и закинув одну ногу на другую, демонстрируя свое королевское достоинство. — Я бы только рад был, если бы эта девица была одной из служанок. Приказал бы голову ей отрубить, и дело с концом, и никаких проблем. А так... — скривился недовольно Каэль, — возись с ней! Вот же удружила мне Энея!

— Погоди-ка! Я что-то совсем не понимаю, причем здесь Богиня? В чем дело?

— А-а-а! — протянул правитель, словно вспомнив о чем-то важном. — Я и забыл, что ты только что вернулся в Краверс и ничего еще не знаешь о происходящем.

— Что ж я такого интересного пропустил? — вернув тряпицу на свое место, он подошел ближе к брата и присел на ступеньку у трона, как верный шатен.

— Пока ты отсутствовал, Энея решила все же смилоститься над всеми королями Эйсинкора и наконец-то даровать нам ее величественное прощение. А в качестве награды призвала для нас эти «подарочки», — от произнесенных слов Каэля едва ли не передернуло от отвращения.

— «Подарочки»? Богиня вам что, наложниц подарила?

— Если бы! Бери выше! Это противное божество обрушила мне на голову истинную пару! Обузу мне навязала!

— Что?! — Армарс буквально подскочил на ноги, замешавшись вокруг Его Величества, полный удивления и замешательства. — Ты хочешь сказать, что там, — ткнул он пальцем в сторону тряпицы и спрятанного «нечто», — твоя пара?

— А что тебя так удивляет? Это вполне логично.

— Ну ты точно сумасшедший! Ты хоть понимаешь, что, если об этом узнает Богиня, она сотрет тебя с лица Эйсинкора, и никаких шансов на спасение не будет?

— Так ты от этого только в плюсе будешь, — рассмеялся Каэль, подмигивая брату. — Займешь трон, будешь вместо меня править Краверс.

— Да ну тебя! — махнул рукой его брат и вновь направился к тряпице. Сдернув ее одним энергичным рывком, он внимательно начал рассматривать девушку, замороженную в огромную прозрачную глыбу льда, которая блестела на све-

ту. — Да... — протянул он. — Хороша!

— Не вижу ничего хорошего в ней! — парировал король с нотками презрения. — Посредственность, обыкновенная!

— Я бы так не сказал, — принц обошел льдину вокруг, изучая ее с разных сторон. — Эх... Жаль, что она для тебя предназначена. Я бы от такой истинной не отказался, — до-вольно улыбнулся Армарс, подмигнув брату.

— Эй! Ты не обнаглел случайно?! — возмутился правитель.

— А что такого?! Ты же сам только что сказал, что она для тебя обуза и не стоит ни гроша!

— И что?! Это совершенно не означает, что ты можешь слюни на нее пускать! Лучше иди и делом займись! — предупреждающе рыкнул Каэль, отодвигаясь от тронного стула.

В ответ ему раздался задорный смех брата, который эхом раздавался по тронному залу. Хитро улыбаясь, Его Высочество вальяжно прошел по тронному залу в сторону выхода, словно победитель. Уже оказавшись около двери, он резко обернулся, словно у него возникла важная мысль.

— Сдается мне, что там не обуза, а ключ к твоему сердцу заморожен, — рассмеялся он и тут же выскочил вон, так как Его Величество запустил в него бархатную подушку, что лежала на его троне, как в inferнальном сражении.

— Шут! — с улыбкой процедил Каэль, в душе ничуть не злясь на брата, ведь он знал, что это лишь игра.

Глава 1

Дверной колокольчик на входе в уютный и очень домашний магазин громко и мелодично звякнул, впуская внутрь нового клиента, который с интересом и любопытством оглядывался вокруг.

— Добрый день! — с искренней улыбкой поприветствовала посетителя хозяйка заведения, словно стараясь создать атмосферу теплоты и уюта. — Меня зовут Аннет. Чем могу быть вам полезна в этот замечательный день?

Мария осмотрелась по сторонам, с живым любопытством рассматривая яркие и нарядные новогодние украшения на витрине, словно погружаясь в волшебный мир праздника.

— Я пока и сама не знаю, — задумчиво проговорила в ответ, слегка смущенно отразив на лице глубокие размышления, девушка и тут же едва не споткнулась о стоящую рядом искусственную елку, которая была украшена еловыми ветками и гирляндами. — Надоела рутина и серость на работе, — призналась она с легкой тоской в голосе. — Хочется хоть немного украсить свое рабочее место и привнести в него хоть толику приближающегося праздника, который надежно стучится в двери.

— Это правильно, — согласилась с ней Аннет, кивнув головой. — Новогоднее настроение никогда не бывает лишним, особенно в наше непростое время. А у вас стол боль-

шой?

— Ну... Большой-то он большой, но вот только весь вечно завален различными документами и бумагами, — проговорила с ноткой разочарования Маша. — Тем более конец года на носу, отчеты сплошные, не оставляющие времени на радости.

— Тогда могу посоветовать вам вот такую маленькую елочку, — она указала на искусственную красавицу высотой сантиметров тридцать-сорок, стоящую на полке с другими товарами. — Она уж точно поместится у вас, даже на самом загроможденном столе.

— Ой, что вы! — замахала руками клиентка, чуть ли не восклицает от удивления. — Она слишком большая!

— Это как раз-таки и хорошо, — улыбнулась хозяйка лавки, искренне зная, что ее предложению нет равных. — Будет повод немного убрать бумаги в сторону и освободить место для нового.

— Я бы и рада, да вот только боюсь, что мой босс этому уж точно не обрадуется, — вздохнула девушка, отразив на лице сомнения.

— Вижу, ваша работа не так уж и радует вас, — заметила Аннет, эмоционально сопереживая клиентке.

— Даже не стану с вами спорить, — выдавила собеседница из себя грустную улыбку, словно это был единственный способ показать свои чувства. — Я бы и рада бросить все, но не могу. Найти новую работу в наше время, к сожалению,

очень сложно. А платить за квартиру, кушать нужно постоянно, как всегда.

— А если бы у вас появилась возможность что-то изменить, хотя бы в своей жизни? — вдруг спросила владелица заведения, читая в глазах девушки мечты о лучшем.

Девушка задумалась, погружаясь в собственные мысли, но отвечать не стала. Тяжело вздохнув, она снова посмотрела на елочку, как на символ надежды.

— Знаете, я все-таки возьму ее! — решительно заявила покупательница, словно приняв важное решение.

— Вот и замечательно! Уверена, эта елочка принесет вам удачу и радость.

Оплатив покупку, Маша уже направилась к двери, когда ее остановила хозяйка заведения, словно почувствовав необходимость сделать что-то приятное.

— Подождите! Возьмите еще вот это. Денег мне за них не надо, — с теплым голосом произнесла Аннет, протянув девушке небольшой пластиковый пакетик, в котором лежали маленькие плоские серебристые звездочки. Они были столь ажурными, что казались настоящими, как из сказки. — Повесите их на елку, и она станет еще более волшебной.

— Спасибо, — искренне поблагодарила ее покупательница и, достав кошелек из сумки, убрала подарок в него, словно храня особую надежду.

Неожиданный телефонный звонок раздался в тот момент, когда Маша убирала кошелек в сумку, прерывая ее радост-

ные мысли. Торопливо достав одной рукой гаджет, она приняла вызов, на ходу прощаясь с хозяйкой лавки, которая так тепло ее встречала. Она так спешила, что даже не застегнула замок на сумке, оставляя все открытым.

— Алло! Я уже бегу! — ответила Мария, скривившись от неприятного голоса начальника, который требовательно выговаривал ей недовольство, резонирующее в ее ушах. — Пять минут, и я буду! — сбросив вызов и сунув телефон в сумку, она уже едва ли не бежала по улице, стараясь споткнуться о ничего.

Зная крутой нрав своего начальника, она была уверена, что очередного выговора ей не избежать, и сердце ее звенело от тревоги. Брюнетка так торопилась, что не замечала ничего вокруг, пока не врезалась в девушку, совершенно неожиданно и громко.

— Смотри, куда прешь! — выпалила незнакомка, не сдерживая эмоций. — Глаза разуй!

Маша едва удержала в руках елку и сумку, пытаясь восстановить равновесие.

— Простите... — виновато произнесла она, удобнее перехватывая новогоднюю красавицу, которая была ей так дорога. — Я и правда за этой елкой ничего не вижу. Еще раз извините за беспокойство.

— Осторожнее надо, — бросила незнакомка напоследок и поспешила уйти, оставив молодую женщину в смятении.

Маша даже не обернулась, поспешила продолжить свой

путь. Как назло у пешеходного перехода стояли люди, дожидаясь, когда загорится зеленый, так необходимый им сигнал. Сплошной поток машин несея по дороге, не оставляя шансов думать о чем-то еще. В сумке опять разразился громкой мелодией телефон, прерывая тишину.

«Да что б его!» — выругалась про себя Маша, осознавая, что жизнь не дает ей ни одного шанса.

Светофор загорелся зеленым, толпа хлынула переходить дорогу, а брюнетка все искала звонящий телефон, когда эмоции накрывали волной тревоги. Наконец отыскав гаджет, она шагнула на проезжую часть, попутно принимая вызов и надеясь на лучшее.

— Гончарова! — взревел в гаджете начальник, отчего девушка едва не подпрыгнула, но ответить ему ничего не успела, как будто все закончился.

Резкий толчок в спину застал ее врасплох. Пронзительный визг тормозов разнесся по улице, как эхо беды. Машина резко ударила девушку и того, кто попытался ее спасти. От удара их перекинуло через авто, словно они были куклами в руках судьбы. Маша упала на асфальт, стучаясь головой о дорожное покрытие, словно в тёмную бездну. Густая темная пелена заволокла все вокруг, погружая девушку во мрак, унося с собой моменты и чувства.

— А вот и неплохой нынче улов нам достался, — довольно произнес один из рыбаков, с явным восторгом глядя на то, как тяжело и упорно крутится громоздкий ворот, вытягивая на небольшую палубу из маленького, но надёжного корабля полную добычи сеть. — Чую, неплохо мы в этот раз заработаем, — добавил он, явно ощущая прилив оптимизма.

— Ты б раньше времени не считал денежки, а то окажется, что опять будет вместо рыбы полная сеть водорослей и тины, — предостерег его, с легкой долей иронии, напарник.

— Да нет! — отмахнулся первый с невозмутимостью. — Какие водоросли в северных морях? Здесь только айсберги растут! — усмехнулся он, с любопытством выглянув за борт.

Постепенно из воды, омываемой волнами, начала показываться сеть, вот только вместо рыбы в ней лежала огромная, неподвижная глыба льда, внезапно напоминающая о суровости северного моря.

— Ах-ха-ха! — засмеялся второй рыбак, не сдерживая своего весёлого смеха. — Я ж тебе говорил! Ах-ха-ха! Ну что, Родвер, дорого ты такой улов продашь? Ах-ха-ха!

— Да замолчи ты! — недовольно рыкнул первый, явно потерявший надежду, и начал сам, с усилием, тащить сеть на палубу.

Чем ближе оказывался улов, тем кислее и безнадёжнее становилась физиономия рыбака. Он уже хотел, с заметной досадой, выбросить ее за борт, даже достал нож из голенища сапога, но в последний момент, словно остановленный неви-

димой силой, остановился.

— Ты чего застыл? — спросил напарник, взглянув на него с недоумением.

— Иди сюда, Барналс, — позвал Родвер напарника, снова обращая на себя его внимание. — Глянь-ка!

— Чего ты там увидел? — недовольно отозвался тот, но все же подошел к краю. — Неужто все не так безнадежно?

— Похоже на то, — оскалился первый с новыми надеждами. — Давай скорее поднимать. Думаю, рыбина в льдине немалая.

— Согласен, — поддержал его Барналс, и они вдвоем, полные энтузиазма и решимости, потянули сеть с еще большим азартом.

Затянутый илом кусок льда не позволял оценить улов, но то, что там точно что-то было, сомнений не вызывало. Как только глыба оказалась на палубе, рыбаки с напряжением стянули с нее сеть.

— Тащи кирку! — скомандовал Родвер, подавая знак о необходимости.

Напарник быстро приволок инструмент и, стремясь выполнить команду, замахнулся, ударяя с силой по куску льда. Вот только он был настолько толстым и плотным, что и не думал раскалываться. Лишь небольшой кусочек откололся с его поверхности, падая на деревянную палубу с глухим стуком.

— Ох ты ж, Великие боги! — испуганно отскочил от улова

Барналс, роняя кирку, и его лицо исказилось от страха.

— Ты чего побледнел так, словно самого демона смерти увидел? — с сарказмом поинтересовался Родвер.

— Т...т...т... — тыча пальцем в сторону глыбы, промычал напарник, стуча зубами от страха.

— Я на твои шутки уже не куплюсь, — рассмеялся Родвер, с недоверием глядя на него. — Меня не одурачишь.

Он подобрал кирку и сам решительно замахнулся. Ударить даже не успел: инструмент так и упал из его онемевших от страха рук, звучно стукнув о палубу.

— Что это? — все же вновь обрел дар речи второй рыбак, с недоумением глядя на происходящее.

— Видать утопленница. Вот же невезение! Если нас стражи порядка с этим «богатством» заметят, за решетку тут же загремим, как яйца в корзину.

— Да кто ж спорит! Вот только делать-то теперь чего? — воскликнул Барналс, явно теряясь.

— Чего? Чего? Концы в воду и все! — с сильным уровнем настойчивости ответил Родвер.

— Да как же так? — недоуменно переспросил напарник.

— А вот так! Не видели мы ничего и не знаем. И вообще, давай по-быстрому за борт ее и поднимаем якорь, — предложил он с серьезным выражением лица.

— Не по-человечески это, — укорил напарника Барналс с угрызениями совести.

— А ты, я смотрю, за решетку хочешь? — пришел в дви-

жение Родвер.

— Нет, — пробурчал он, не желая подставляться.

— То-то же! Тогда молча делай, что я говорю, и не спорь!

— взорвался Родвер, ощущая весь груз ответственности за ситуацию.

Вдвоем они так же быстро скинули льдину обратно в воду, и, подняв якорь и распустив паруса, стремительно развернули корабль в сторону берега. Но уплыть им не удалось, не оставив шансов на спасение.

— Королевский морской патруль! — прогремел мощный голос, усиленный рупором. — Опустить паруса!

Огромный, внушительный корабль с королевским флагом Краверс на полном ходу шел прямо на них, сбивая с толку и нагнетая панику.

— Приплыли... — проворчал Родвер, прицокнув языком от очевидности. — Главное, не проговорись о нашем улове.

— Я, по-твоему, совсем дурак?! — недовольно отозвался напарник, с опаской смотря на наперед.

Патрульный корабль приблизился вплотную к рыбацкому суденышку, служивые закинули канаты с крюками, цепляя их за борт, тем самым пресекая любые попытки побега с их стороны.

— Кто владелец судна? — поинтересовался один из служителей, вскидывая капюшон.

— Я, — отозвался Родвер, стараясь звучать уверенно.

— Предъявите документы и разрешение на ловлю, — по-

требовал он, прищулив глаза.

— Так мы не рыбачили вовсе. Так просто в море вышли, прогулялись. — пытался оправдаться Родвер, придавая словам необходимый вес.

— Хм... Досмотреть корабль! — приказал служивый, с недвусмысленным тоном. Рыбаки переглянулись, что не укрылось от пронизательного взгляда патрульного. — Заглянуть в каждую щель, проверить наличие сетей! И осмотритесь хорошенько за бортом. Они могли скинуть их, когда заметили нас.

— Ну что вы, — Родвер постарался как можно более непринужденно улыбнуться, скрывая внутреннее волнение. — Мы добропорядочные граждане.

— Знаю я вашу братию! — не повелся на его слова патрульный, указывая на них пальцем. — Если вы занимались выловом, я найду этому подтверждение.

На лбу Барнался выступила холодная испарина, словно он оказался в состоянии страха.

— Нашел! Нашел! — прокричал один из служивых, видимо преисполненный триумфа.

— Так говоришь, не рыбачите? — довольно улыбнулся патрульный и, недоверчиво, пошел к подчиненному, выглядывая за борт, куда тот указывал с тревогой.

— Тащи на борт!

— Поднимай!

Вскоре патрульные вытащили на палубу сети, в которых

все так же находилась ледяная глыба, словно вытащенная из глубин морских.

— Боги всемогущие! Это еще что? — отшатнулся молодой служивый, не скрывая удивления и испуга.

— Ты чего так шарахаешься? Трупов что ли не видел? Хотя, что с тебя взять? Юнец совсем, — махнул на него рукой сослуживец, с презрением.

— Хватит болтовни! — скомандовал главный, сделав шаг вперед. — Этих двоих в кандалы и на патрульный корабль, утопленницу туда же. Двое останутся здесь и отшвартуют их рухлядь в порт.

— А что мы с этой делать будем? — кивнул один из стоящих рядом служивых с недоумением.

— Это не наше дело. Путь с ней служители порядка в участке разбираются. Нам такая обуза ни к чему, — махнул рукой главный, испытывая усталость от всей ситуации.

Глава 2

Вскоре, очень скоро, льдина, о которой идет речь, оказалась на патрульном корабле, а затем, не спеша, и в самом порту столицы Краверса — Лидесте. Ее быстро, с высокой степенью аккуратности, перегрузили на повозку и осторожно, чтобы не разбить, доставили в участок, где ее ждали уже перепуганные служители порядка, весьма встревоженные происходящим. Они, впервые столкнувшись с таким необычным трупом и побоявшись потерять хоть какие-то улики или следы, которые могли быть на теле, вызвали для разморозки магов, надеясь, что они смогут прояснить ситуацию.

— Где вы ее нашли?! — взревел придворный маг Эйриш Гурдсан, осматривая «закованную» девушку, словно она являлась настоящей загадкой, требующей своего разрешения. — Как вообще она оказалась в таком состоянии?

— Мы-то что?! — развел руками начальник участка, явно сбитый с толку и не понимая, как реагировать. — Что доставили, то и есть, — пробубнил он, желая закончить разговор.

— Да вы хоть понимаете, кто это? — не унимался маг, его голос звучал, как грозовая туча, предвещающая беду. — Ох, что будет... Что будет-то?!

— Да кто она такая в самом деле? Неужто дочь какого-нибудь советника? — спросил кто-то, пытаясь найти объясне-

ние происходящему.

— Если бы, — обреченно хмыкнул Гурдааст, понимая, что ситуация намного серьезнее. — Тут дело куда серьезнее. Я забираю ее с собой, немедленно!

— Ну уж нет! Погодите! — не согласился начальник, чувствуя необходимость защитить свои интересы. — Тело есть? Есть! Значит и дело есть! А это уже наша компетенция. Если мы не найдем причину ее смерти, вот тогда с нас точно спросят.

— Совсем из ума выжил?! — взревел маг, его терпение лопнуло. — Какой еще труп? Живая она! А спросить с вас и так спросят. Главное, сейчас никому из посторонних ни слова! Все, что здесь произошло — государственная тайна! И это совершенно недопустимо!

— Все равно без бумаги я ее не отдам! — уперся служивый, не желая делать шаг назад.

Гурстанд недовольно скривился, осознавая, что ситуация накалена до предела.

— Вот значит как?! Ну считайте, что вы сами напросились, а я ведь вас предупредил. Хорошо. Хотите бумагу, будет вам бумага, — произнес он с явным раздражением.

Резко развернувшись, придворный маг едва ли не бегом вышел из участка, его мысли были сосредоточены только на следующем шаге. Активировав магический камень перехода, он стремительно направился к королю.

— Доложите Его Величеству, что я прошу незамедлитель-

ной аудиенции. Дело государственной важности, — произнес он, подходя к кабинету правителя с полной решимостью.

Один из стражников, весьма опытный в своих обязанностях, аккуратно постучал, дождался дозволения и юркнул за дверь. Спустя всего лишь пару секунд, он вернулся.

— Его Величество ожидает вас, — отрапортовал служивый, отворяя дверь перед магом, как будто выпуская его в важное царство.

Король сидел за массивным дубовым столом, вчитываясь в текст свитка, который держал в руках, погруженный в свои мысли. Он словно и не заметил появление мага, продолжая изучать и переваривать информацию, изложенную на бумаге. Эйриш, боясь гнева монарха, переминался у порога, понимая важность момента.

— Ну чего встал там? Проходи, раз пришел, присаживайся, — произнес король, не отрываясь от бумаги. Маг, услышав приглашение, спешно сделал пару шагов и опустился в самое дальнее от короля кресло, заняв минимум места в нем.

— Так что за срочность тебя привела? Никогда прежде ты не решался явиться без приглашения. Видимо, стряслось что-то из ряда вон выходящее, что требует нашего внимания.

— Прошу простить мне мою дерзость, — произнес маг с некоторой долей смущения и волнения. — Но тут вы правы, Ваше Величество. Меня привела не моя гордыня и тщеславие, а преданность вам и государству, о чем я даже не думал.

— Хватит уже расшаркиваться, — недовольно бросил Ка-

эль Верзус Орзер Третий, его недовольство чувствовалось в каждом слове. Он крайне не любил в маге эту черту его характера. Слишком уж Гурзан любил лебезить и пресмыкаться перед теми, кто был выше его чином и рангом, что уж говорить о короле. — Излагай коротко и по делу, ни много, ни мало.

— Раз коротко, то начну с главного: ваша истинная пара нашлась! — радостно заявил маг, едва ли не прихлопнув от счастья в ладоши, его голос звучал с нотками восторга.

Вот только король явно не разделял его восторга, и вскоре это показало его выражение лица.

— Что?! — взревел он так, что едва ли не сотрясались стены. — Как пара? — громко хлопнул он ладонями по столу, вызывая тряску в воздухе.

Маг испуганно сжался в кресле, не ожидая такой резкой реакции от монарха.

— Я и сам удивился...

— Ты уверен, что это именно она? — спросил король с недоверием.

— Да, — утверждал маг с полной уверенностью. — Я давно изготовил один артефакт, но не было возможности испытать его в деле. А вот сегодня, когда меня срочно вызвали в участок, он, наконец, сработал!

— Может, твой артефакт просто ошибся? — с надеждой в голосе спросил Каэль, стараясь убедить себя в рациональности своих сомнений. — Сам говоришь, что он не испытан.

— Исключено! Я в нем уверен, как в самом себе! — возразил Гурґґ, его голос звучал решительно.

— Ладно, полно тебе, — скривился король. — И где она? — Гурстанд замялся, ощущая давление ситуации. — Чего молчишь? Мне из тебя каленым железом каждое слово вынимать?

— Она в участке, — произнес маг, зная, что это не самый подходящий ответ.

— Что? Она еще и преступница?! — взревел монарх, его глаза сверкнули гневом.

— Нет-нет, что вы, Ваше Величество! Это исключено! — запаниковал маг, стараясь объясниться.

— Т Тогда что она там делает? — спросил король, чувствуя, что ситуация становится все более запутанной.

— Ну...

— Гурстанд! — рявкнул король, потеряв всякое терпение, его голос звучал как грозовый гром.

— Ее сегодня выловили в море патрульные и доставили в участок, — наконец произнес маг, надеясь, что эта информация сможет успокоить монарха.

— Мертвую? — просиял Каэль, его настороженность на мгновение сменилась надеждой.

— Нет-нет! Живая, — замахал руками маг, пытаясь предотвратить любое недопонимание. — Правда чуточку замороженная...

— Чуточку? — уточнил правитель, его голос звучал с лег-

кой иронией. — И на сколько чуточку?

— Полностью... — тихо ответил Гурстанд, осознавая, как запуталась вся ситуация. — Но вы не волнуйтесь! Я быстро приведу ее в норму!

— А может, не стоит торопиться? — задумчиво протянул король, его#шника склонилась к размышлениям.

— Как это? — Эйриш опешил от такого заявления, не понимая, к чему такая осторожность.

— Ну ты же сам сказал, что она жива. Значит, это для нее безопасно. Вот и пусть еще во льду постоит, — произнес король, выражая свою непреклонность.

— Но...

— Никаких «но»! Доставь ее в замок. Пусть постоит в тронном зале, а позже я решу, что с ней делать. Ну что стоишь?! Выполняй! — рявкнул он так, чтобы у мага не возникло никаких сомнений в его словах.

— Слушаюсь, Ваше Величество... — произнес маг, собравшись с мыслями и готовясь к выполнению непростой задачи.

Под покровом таинственной, загадочной ночи, обернутую в плотную, темную ткань, глыбу загадочной субстанции ввезли через «черные» ворота старинного, величественного замка, дабы примерить любопытные взгляды слуг, которые

могли заметить что-то необычное и странное. Бичевая веревка, очень крепкая и надежная, плотно стягивала «груз», не позволяя тряпице упасть на землю и открыв тем самым всему миру то, что было скрыто. Молчаливые, безмолвные служители порядка, которые всегда выполняли свои обязанности, молча внесли ношу в тронный зал Его Величества, царствующего короля Каэля Верзуса Орзера Третьего на троне, и быстро удалились, чтобы не вмешиваться в происходящее. Все это время придворный маг, который был сосредоточен на своих делах, ни на шаг не отходил от того, что скрывалось под этим таинственным покровом.

Как только появился король, величественный и уверенный в себе, Гурданы, придворный маг, почтено склонился перед ним, олицетворяя всеобщее уважение к высокой власти.

— Как вы и приказали, Ваше Величество, девушка доставлена, — сообщил он, косясь на льдину, которая явно не предвещала ничего хорошего.

— Кто-нибудь видел, что там скрыто? — уточнил правитель, испытывая любопытство.

— Нет, правитель. Страже было сказано, что это особая ледяная фигура в подарок от вашего брата, который, как вы знаете, часто присылает различные дары.

— Умно, — довольно улыбнулся Каэль, поощряя мага за хорошо выполненную работу. — Ты уже осмотрел ее?

— Еще не успел. Если вы позволите, то сделаю это прямо

сейчас, не откладывая в долгий ящик.

— Надеюсь, ты помнишь, что пока не стоит ее размораживать? — с настойчивостью напомнил король.

Маг вздохнул, чувствуя неловкость, но перечить королю не посмел, понимая всю серьезность ситуации.

— Помню. К сожалению, в таком виде магические кристаллы, которые я собираюсь использовать, могут сработать не в полной мере, — предупредил Эйриш с легким беспокойством.

— Не важно! — с явным недовольством отмахнулся король, явно не собираясь углубляться в детали.

— Ваше Величество... — замялся маг, вновь вызвав недовольство правителя. Но в этот раз, собравшись с мыслями, он все же взял себя в руки и продолжил. — Вы уж простите мне мою дерзость, однако, я должен настоятельно предупредить вас. Хоть девушка и замерзла в результате воздействия мощной магии, при длительном воздействии лед может оказать на нее негативное влияние. А это скажется и на... — неожиданно прервался, когда Каэль одарил мага испытующим взглядом, отчего тот непроизвольно запнулся, сглотнув тугой ком в горле, — ...на продолжение вашего рода.

— Я услышал тебя! А теперь займись своим делом, не тяните время! — яростно велел король, подтверждая свою неумную власть.

Маг осторожно развязал веревку, словно боялся повредить то, что скрывалось от его взорчивых глаз, осторожно

стараясь не навредить. Затем, с трепетом, снял тряпицу, долго всматриваясь в льдину, сквозь которую был замечен лишь размытый силуэт, будто облаченный в тайну самого времени.

— Если вы позволите... — начал он с некоторым сомнением.

— Делай, что считаешь нужным, — равнодушно махнул монарх, явно проявляя скуку.

Взяв все ту же тряпицу, он начал рьяно натирать поверхность глыбы, тем самым полируя ее до блеска, стремясь увидеть то, что скрывалось. Уже вскоре через прозрачный лед стало видно девичье, нежное лицо.

— Хороша... — довольно протянул Гурзан, восхищаясь изображением.

— Кх...

— Простите, Ваше Величество. Это я не подумав ляпнул, — быстро поправился он и, немного нервничая, достал из стоящего неподалеку небольшого саквояжа несколько камней, которым дала жизнь природа.

То и дело прислоняя их ко льду, водя туда-сюда, он внимательно вглядывался в то, как они меняют свой цвет, начинают светиться, тухнуть, мигают, создавая воистину волшебное зрелище. Продолжалось это долго, словно бы время замерло в ожидании чего-то важного. Наконец Каэль не выдержал, вспыхнув раздражением.

— Сколько можно?! — возмутился и закричал король.

— Я почти закончил, — сообщил придворный маг, при-

миряясь с тяготами своего ремесла. — Могу с уверенностью сказать, что это действительно ваша истинная.

— Но я не чувствую ее! — с недовольством воскликнул король, отказываясь верить.

— Всему виной ее ныне бедственное, странное состояние. Да и после того, как освободите ее от оков льда, некоторое время организм должен будет восстановиться. Лишь тогда вы в полной мере ощутите вашу непередаваемую связь.

— Я дракон! У меня нюх такой, что и сквозь камень могу учуять что угодно, — не согласился правитель, проявляя всю свою независимость.

— Увы, но не в этом специфическом случае. Я уже говорил вам, что девушка была заморожена в момент применения магии. И магия это была настолько сильной, что я на сегодняшний день не знаю ни одного мага, который бы обладал чем-то подобным, берущим за душу.

— Энея... Уверен, что без этой своенравной, непредсказуемой богини тут не обошлось. Вот, все-таки правильно, что жители Эйсинкора когда-то перестали ей поклоняться. Такой взбалмошной и своенравной богине не место в этом мире, я так считаю.

— Молю вас, Ваше Величество, не стоит так отзываться о богине Энее. Нам всем и так сполна досталось за то неуважение, которое продемонстрировали наши предки по отношению к ней. Столько столетий все мучились, бились с трудными судьбами, не в силах обрести свои истинные пары. И

то, что она наконец-то даровала вам вашу душу-пару, говорит о многом. Видимо, она все же решила простить всех нас, несмотря на всё.

— А я просил ее прощения? Мне оно ни к чему, — с отстранённостью произнес он, с недовольством отменяя идеи о покаянии. Впрочем, так же, как и эта истинная.

— Зачем вы так? Вы же знаете, что самый сильный наследник может появиться только от той, кто предназначена именно вам, ваше Величество.

— Глупые правила, просто глупые! — заявил он, выразив недовольство.

— К сожалению, ни мне, ни вам не дано обойти их. Вы вынуждены подчиниться, как бы это вам ни не нравилось. Тем более, что в пару вам досталась красивая, полностью здоровая женщина. Вот только есть одно «но»...

— Какое еще «но»?! — насторожился король, предчувствуя нечто плохое.

— Дело в том, что эта девушка... Как бы это сказать... В общем, она не с Эйсинкора, — настойчиво произнес маг с нотками серьезности в голосе.

— Как такое возможно? — в недоумении воскликнул король, не в силах поверить.

— Я полностью уверен, что она иномирянка. И, полагаю, что если к этому причастна богиня, то это и не удивительно.

— Час от часу не легче! И что мне с ней тогда делать? — правитель, поднявшись с трона, начал расхаживать молча

по залу, терзаясь вопросами. Маг только и делал, что крутил головой, отслеживая его путь. Вдруг Каэль резко остановился, словно что-то очень важное пришло ему на ум, и загорелось в его уме решение. — А впрочем, что я теряю? Запру ее в башне, пусть живет там, вдали от глаз. Придет время, она родит наследника. После этого можно и в храм ее сослать с глаз долой. А у меня есть гарем, все так иначе, зачем мне менять из-за какой-то истинной свой уклад жизни? Я все решил! Гурдсан! Передай слугам, чтобы обустроили для нее скромную, уютную комнату в главной башне, где она будет в безопасности.

— Но...

— Делай, что тебе сказано! — рявкнул правитель, отчего маг с испугом побледнел, осознав всю серьезность приказа.

— Слушаюсь... — произнес маг, понимая, что у него нет выбора.

Глава 3

Оставшись один на один со своим загадочным и необычным «подарочком» от богини Энеи, Каэль присмотрелся с любопытством к скрытой прозрачной толщей девушки. Здесь было глупо спорить с могучим магом — она и впрямь была хороша собой, но это ничего не меняло. Холодное, как лёд, сердце короля не способно любить — в этом Его Величество был целиком и полностью уверен, до мельчайших подробностей. Да и зачем нужна эта неуловимая любовь? Она лишь притупляет ум и делает любого слабым и уязвимым, как тростник на ветру. Этого правитель, каким бы сильным он ни казался, не мог допустить ни в коем случае.

Подняв с пола грубую и несоразмерно изношенную ткань, он накинул ее небрежно на глыбу льда, чтобы скрыть девицу от своего взора, и отгородить себя от мыслей о ней. «Лучше бы она и вовсе замерзла насмерть» — подумал с досадой, раздирающим его душу, Каэль.

Неожиданно внезапно мужчине пришла в голову одна мысль, которая показалась ему весьма привлекательной. Не мешкая ни минуты, спешно и решительно Его Величество вышел из тронной залы, приказав страже и днем, и ночью стеречь двери, никого не впуская и никого не выпуская, словно это был вопрос жизни и смерти. Как раз-таки последние слова и повергли служивых в полное недоумение и рас-

терянность.

— И кого это мы не должны выпускать? — хохотнул один из стражников, когда король, словно призрак, скрылся из виду.

— Видимо, тараканов, — поддержал его веселье второй, подмигнув в шутливом настроении.

— Хватит вам чепуху городить. Молите богов, чтобы Его Величество вас не услышал. А то вылетите отсюда в два счета, — недовольно проворчал третий стражник, явно испытывая сомнения.

— Да чего ты такой серьезный, Марсуэль? Ну подумаешь, повеселились мы немного? Уже и пошутить нельзя, что ли? — перестав смеяться, добавил первый, стараясь развеять мрачную атмосферу.

— Ваши шуточки всем нам могут боком выйти в самый неожиданный момент. Тем более, что вон какой король злой был. Никак случилось чего, может, в самом деле, что-то стряслось.

— Если бы случилось, то мы бы одни из первых об этом узнали и были в курсе. А раз в замке, как обычно, тишина, то и переживать не о чем.

Пока стражники продолжали активно спорить, Каэль уже спустился к выходу, не обращая внимания на их разговоры.

— Ваше Величество? — удивился встретившийся у него на пути советник, который нервно поправил свои очки. — Я думал, что вы в своем кабинете. Могу быть вам чем-то

полезным, если придаст это какую-то важность?

— Мне нужна карета. Прямо сейчас! — скомандовал король, не оставляя места для вопросов.

— Что-то произошло? Я видел, как в замок наведывались служители порядка. Неужто случилось что-то серьезное, что требует особого внимания? — заподозрил Брайфорд.

— Нет! Да и вообще, Брайфорд, не стоит совать нос туда, куда не следует. Это не ваше дело, — Каэль одарил советника многозначительным и строгим взглядом.

— Простите, Ваше Величество. Просто я беспокоюсь о вашей безопасности, о вашем благополучии, — начал оправдываться советник.

— Для этого есть начальник королевской охраны и стража. Кстати, где Лойфуд? — неожиданно вспомнил он.

— Я сегодня, к сожалению, не видел начальника охраны, — пожал плечами Ирвис, явно неготовый к таким вопросам. — Но, если вы желаете, я разыщу его, это будет не сложно, — предложил советник, стараясь не вызвать недовольство короля.

Король лишь кивнул, скривив губы в легкой улыбке. Не мешкая, Брайфорд направился на поиски Маркуса Лойфуда, попутно приказав слуге, что встретился ему на пути, тщательно подготовить карету для Его Величества, чтобы всё было на высшем уровне.

Начальник королевской охраны едва ли не бегом спешил к королю, зная, как тот не любит ждать и ценит каждую се-

кунду. Его прямая спина выдавала напряжение, а сведенные к переносице густые брови делали и без того широкий лоб еще более выразительным, выделяя всю его строгость. Идеально сидящий мундир с начищенными до блеска пуговицами подчеркивал его громадную фигуру, больше похожую на каменную гору, внушающую доверие.

— Я здесь, Ваше величество! — отрапортовал он на ходу, не теряя ни единой минуты.

— Собирайся! — приказал Каэль, внушительно и безапелляционно. — Ты едешь со мной.

— Куда? — по-деловому уточнил мужчина, явно ожидая каких-то объяснений.

— Меньше вопросов. Карета уже у входа, ждет нас, — пояснил король.

— Слушаюсь! Только предупрежу стражу, чтобы выдвигалась следом, на всякий случай, — предложил Лойфуд, стараясь учесть все возможные варианты.

— Нет! — отрезал правитель, его голос звучал неожиданно, словно гром среди ясного неба. — Мы едем вдвоем, только вдвоем.

Это очень сильно удивило начальника королевской охраны, а еще больше насторожило, о чем он и поспешил сообщить королю.

— Ваше Величество, не сочтите за дерзость, но смею доложить, что такая поездка небезопасна и вовсе весьма опрометчиво и рискованно. Я хоть и неплохой воин, но все же,

случись вдруг нападение, вряд ли смогу защитить вас должным образом в одиночку.

— Не переживай. Не думаю, что кто-то, даже самый проныцательный заподозрит, что в самой простой карете едет король, — улыбнулся правитель, его улыбка была не совсем уверенной.

— Простой? — опешил Лойфуд, не веря своим ушам.

Король не ответил, лишь вышел на крыльцо, где уже стояла и правда самая скромная карета, что служила средством передвижения для придворного мага, забытая всеми. Запряженная в нее гнедая кобыла, переминаясь с ноги на ногу, дожидалась, когда же ей разрешат сорваться на бег.

— Куда мы едем? — спросил начальник королевской охраны, когда карета наконец тронулась в путь, как будто самому судьбу не звали.

— В Храм всех божеств, — сообщил Каэль, его голос звучал серьезно.

— Мне казалось, что вы зареклись больше не приходить туда, когда-то обещали не возвращаться, — удивленно произнес Лойфуд, ощутив внутреннее беспокойство.

— Обстоятельства изменились... — уклончиво ответил король, глядя в окно, не выдавая своих истинных намерений.

Видя настрой правителя и его дурное настроение, Маркус предусмотрительно промолчал, не став развивать тему, прекрасно зная, что, когда придет время, Его Величество и сам все ему поведаст. Оставшийся путь они преодолели молча,

погруженные в свои мысли, и ощущая тяжелую атмосферу, как облака, закрывающие солнце.

Карета остановилась у главного магополитена столицы Кравеста, величественного и загадочного города, в сердце которого бьется дыхание Вселенной. Именно здесь, на главной площади, были сосредоточены все важнейшие порталы, ведущие в любое место мира, где справедливость и богатство сочетались с магией и чудесами. И только тут был один из них — тот самый уникальный, что открывал переход в нейтральные земли Эйсинкора, где мудрость ценят больше всего.

Среди высоких неприступных гор, возвышающихся над облаками, был построен величественный храм, который притягивал к себе взгляды всех искателей истинного просветления. Все жители мира, от мала до велика, когда-то посещали это священное место, чтобы поклониться богам четырех стихий: Энея — богине земли, Заралис — богу огня, Оврантей — богу воздуха и Тресмонт — богу воды.

По преданию, пятьсот лет тому назад, когда Кравестом правил отец Каэля, а у остальных во всех уголках мира были иные короли, на одном из роскошных пиров все они восхваляли богов-мужчин: пели им песни, поднимали за них кубки, отмечая их могучее влияние. Но кто-то, рассуждая о вечности, предложил поднять кубок за богиню Энею... Тогда короли, как настоящие гордые ежа, отличились. Отказались поднимать кубки за «бабу», пусть и богиню. «Ее удел, как

и остальных женщин, мужа ублажать, да детей рожать» — пренебрежительно заявил кто-то из них, и остальные с удовольствием поддержали его словами, не понимая всей глубины своего оскорбления.

Богиня не выдержала и пришла на пир, окруженная аурой неземной силы, чтобы заявить о себе. Красивая, величественная, грозная. Прокричала проклятье, причем каждый, без исключения, услышал своё, но суть одна, истинных у королей больше не будет, ибо они не понимали истинного значения своих поступков. «Вы, мужланы, еще у меня попляшете!» — уходя, бросила обиженная и бескомпромиссная богиня Энея.

На самом деле все это началось еще задолго до праздника, когда в битвах, в бесконечной борьбе за власть, короли Эйсинкора, подобно кораблям в бурное море, забыли, что главное предназначение и мужчины, и женщины любой расы — это потомство, это след, который они должны оставить на земле. И чтобы найти свою истинную, как раз нужна богиня. Она, с своей мудростью и интуицией, умело подбирала подходящую девушку, связывала их нити судьбы, чтобы между ними зародилась не только связь истинных, но и настоящая, искренняя любовь. И за последние пятьдесят лет ее храмы, когда-то полные жизни и надежд, оказались самыми бедными.

За все это время в королевских семьях не было потомства, что вызывало глубокую печаль. Повезло лишь тем, у

кого, как у отца Каэля, уже были дети — искорки надежды в потемках, но и таких было, увы, совсем немного. И вот свершилось чудо! Правители Эйсинкора наконец-то поняли свою ужасную ошибку. В праздник всех божеств жреца главного храма, под звуки священной музыки, решили воззвать к богине Энее свои искренние мольбы. И, о чудо, богиня их услышала...

Вспоминая все это, Каэль усмехнулся, словно понимая, что радовались все вокруг. Он видел, как счастливились, как возликовали пришествие милости строптивой богини, но вот только он не разделял всеобщего счастья и веселья. Его сердце, словно каменный лёд, было слишком сильно сковано льдом, что царил не только на заснеженных землях Кравеста, но и в его холодной душе, где бушевали тёмные мысли.

Начальник королевской стражи, как преданный служитель, быстро подошел к смотрителю магополитена, и тот тут же настроил им портал, чтобы они могли продолжить свою миссию.

— Прошу вас, Ваше Величество, — расшаркивался смотритель перед королем, стараясь ему всячески угодить, словно осознавая всю важность момента.

Каэль молча, с непростительной суровостью, шагнул в портал. Пространство вокруг заискрило, засверкало и поплыло в бесконечности. Буквально через мгновение двери открылись, и правитель Кравеста, и сопровождающий его Лойфуд вышли в небольшом здании магополитена в ней-

тральных землях, которые были наполнены мистикой и спокойствием. Оно располагалось буквально в нескольких шагах от храма Всех божеств, этого грандиозного сооружения.

Храм Всех божеств, как благородный страж, располагался на самой вершине одной из цепи гор, словно вознесенный на пьедестал, чтобы все могли видеть его во всей красе. Величественное здание из белоснежного мрамора казалось ледяной глыбой среди каменистой породы. Всем своим видом оно указывало на то, что это не просто место поклонения, это главная святыня и воплощение веры всего Эйсинкора. Храм Всех божеств, увенчивающий вершину горы, не просто возвышался над окружающим миром — он довлел над ним, словно воплощение неумолимой силы и божественной власти.

Белоснежный мрамор, отполированный до зеркального блеска веками, отражал солнечный свет, создавая ослепительное сияние, которое было видно даже за десятки километров. Здание, построенное в стиле, сочетающем элементы классической архитектуры и некой неведомой древней эстетики, поражало своей масштабностью и гармоничностью. Высокие колонны, украшенные замысловатой резьбой, изображающей мифических существ и сцены из легенд Эйсинкора, поддерживали огромный купол, устремленный к небу, словно сам храм стремился прикоснуться к безбрежной вечности.

Его поверхность, покрытая тончайшей мозаикой из раз-

ноцветных камней, переливалась всеми цветами радуги под лучами солнца, словно отражая многоликость божественного пантеона. Перед храмом, на обширной террасе, вымощенной гладкими плитами серого камня, стояли статуи, изображающие четырех богов Эйсинкора, которые охраняли это священное место. Каждая статуя, высеченная из единого куска темного камня, была неповторима, передавая всю мощь и индивидуальность божества, напоминая о важности созидательной силы.

— Останься у входа и жди меня здесь! — скомандовал правитель, толкнув массивную дверь храма, словно она была преградой на его пути к истине и власти.

Начальник королевской охраны хотел было возразить, но король остановил его предупредительным жестом, уверенно и решительно шагнув в дверной проем, оставляя за собой эхо своих шагов. Внутри храма, в просторном зале, господствовала полумрачная атмосфера, нарушаемая лишь мерцанием множества свечей, расставленных вдоль стен, создавая волшебное свечение, как символ надежды в тёмные времена.

Воздух в этом удивительном и священном месте был наполнен благовониями, создающими ощущение глубокого умиротворения и священного благоговения. Стены зала были искусно покрыты великолепными фресками, изображающими важнейшие события из поразительной истории Эйсинкора — величественные битвы, грандиозные торжества, загадочное появление богов. В центре этого прекрасного за-

ла, на высоком, внушительном постаменте, с гордостью стоял огромный алтарь, украшенный ценными драгоценными камнями и редкими, изысканными металлами. Алтарь, казалось, излучал мягкое, теплое свечение, которое притягивало взгляд и наполняло сердце человека чувством божественного, непостижимого присутствия.

Помимо главного зала, храм имел множество дополнительных помещений — капеллы, обширные библиотеки, уютные жилые комнаты для преданных жрецов. В глубине храма, в строго запретном для простых смертных помещении, хранились священные реликвии Эйсинкора — уникальные артефакты, наделенные невероятной силой и магической мощью. Эти бесценные реликвии защищали жрецы, которые прошли строгий отбор и провели многие годы своей жизни в подготовке. Они хранили безмерные тайны богов, передававшиеся из поколения в поколение, и служили главным связующим звеном между божественным и земным мирами. Храм Всех Божеств не был просто зданием — он являлся живым организмом, дышащим глубокой историей, искренней верой и колоссальным могуществом богов Эйсинкора.

Глава 4

— Ваше Величество, — почтенно и с глубоким уважением склонился перед королем Краверса древний жрец храма, как только заметил его величественное появление в святилище. — Рад вновь видеть вас в столь священных стенах нашего храма, где множество поколений молились и искали благословение. Давно же вы у нас не были, и ваше отсутствие ощутимо сказалось на благосостоянии нашего народа.

— Хватит, уже, расшаркиваться, — презрительно отозвался король, отчего улыбка старика тут же сошла с лица, как осенние листья падают с деревьев. Казалось, его мощный голос поднялся к самым сводам храма, завибрировав там и усилившись в стократ, словно отразился от мозаичных стен. — Мне Богиня нужна, живо! Как вы там с ней связываетесь? Какова процедура? Есть ли какие-то ритуалы, которые я должен соблюдать?

От такого неожиданного вопроса жрец на мгновение опешил, не зная, как правильно реагировать на столь дерзкий запрос.

— Что вы такое говорите? Богам молятся, а не просто на разговоры их вызывают, как будто это простая беседа с соседом. Где ваше почтение, Ваше Величество? — произнес он с легким трепетом в голосе, стараясь сохранить спокойствие.

— Вот именно, что почтение! — рявкнул Каэль, подни-

мая глаза, полные негодования. — Ты, кажется, позабыл, кто перед тобой, кто располагает властью и могуществом!

— Прошу простить меня, но мы — жрецы храма. И наша святая задача служить богам, охранять их покой, относясь с почтением и уважением, которое они заслуживают. Мы не подчиняемся земным правителям, выполняя лишь волю тех, кто выше нас, — величественно возвел жрец взгляд к могущественным статуям божеств, которые, казалось, смотрели на них с осуждением.

— Волю?! Мне совершенно наплевать на их волю! Я знаю, что свалившаяся на мою голову девица — это проделки богини Энеи. Или верните ее обратно, откуда взяли, или я ее сюда доставлю! — негодовал король, и его голос излучал силу и гнев, как бушующее море.

От его слов стены храма, как будто сами были живыми, задрожали, словно сама земля была возмущена его непочтением. Старик-жрец, не в силах справиться со страхом, вжал голову в плечи, со страхом оглядываясь вокруг и надеясь, что его слова не привлекут гнев высших сил.

— Тише, Ваше Величество, молю вас тише. Это священное место, и здесь необходимо соблюдать покой.

— Не тех ты боишься, жрец! Тебе куда больше стоит опасаться моего гнева, если ты не будешь делать то, что я говорю!

— Склони голову, дракон! — звучал грозный голос, заполняя собой все пространство с таким могуществом, что

дрожь пробегала по телу каждого, кто находился в храме. — Как ты смеешь оказывать мне непочтение! — словно огромная гора над королем росла тень, закрывая собой весь свет, затмив солнечные лучи. Пламя свечей вокруг них вспыхнула сильнее, едва ли не доставая до самого потолка. — Ты хоть знаешь, кто перед тобой? Какое величие! Какую силу я представляю?

Испуганный жрец в полном замешательстве рухнул на пол, начав буквально биться головой о холодный камень, в безуспешных попытках задобрить божество. Каэль с трудом сумел обуздать свой вспыхнувший гнев и все же склонился перед богиней, осознавая всю мощь, которую она представляла собой.

— О, Великая Энея, — обратился он к богине с глубокой, искренней смиренностью. — Прошу простить мне мою дерзость и непочтение. Я недостойный, будучи столь смелым рисковать вашим гневом.

— То-то же! — громадная тень постепенно уменьшилась, гул в храме стих, а трясущиеся стены наконец успокоились, словно сами дышали с облегчением.

Перед правителем Краверса, в мягком свете и облаке легкого сияния, появилась молодая женщина в простом, но элегантном льняном платье. Глядя на неё, сразу и не подумаешь, что это она и есть Великая богиня земли и плодородия Энея. Она бросила взгляд на жреца и слегка махнула рукой, давая ему понять, чтобы тот оставил их одних, не касаясь их

святых дел.

— Так зачем ты пришел сюда и принес с собой смуту? Или тебе мало того, что уже более пятисот лет народ Эйсинкора расплачивался за свое непочтение ко мне? Много страданий пришлось пережить в это время, и ты, дракон, здесь с своими требованиями.

— Нет, Богиня. Мое уважение безгранично и бесконечно, однако...

Энея усмехнулась, с лёгкой иронии.

— Не по вкусу мой дар пришелся? Или не ценишь благодати, сошедшей на тебя, как утренняя роса на цветы?

— Ценю, но как могу радоваться той, кого не желал? Я не собираюсь жениться, и истинная мне тоже не нужна! — все же сорвался король, вызвав недовольство богини, которая смотрела на него с грозным интересом.

— Вот как? Ну ничего... Сегодня не хотел, а завтра захочешь! Все равно обратно ничего не вернуть, а если попытаешься избавиться от нее, пеняй на себя! Жизнь твоя не вечна, и она будет поставлена под угрозу.

— Богиня, молю! Я просто хотел бы понять!

— И слышать об этом не желаю! Другие готовы отдать все на свете, лишь бы получить возможность встретить свою пару. А ты смеешь нос от моего дара воротить? Не бывать такому! Женишься и детей заведешь, а наших благословений с поклоном примешь! А если минует год, а ты все уклоняться от своего счастья будешь, то я заберу твою жизнь! — при-

грозила Энея с легким презрением.

— Как же так? — опешил Каэль, не в силах осознать всю серьезность её слов.

— А зачем тебе жизнь, дракон, если ты так опрометчиво ее проживаешь, не принимая поучений? — усмехнулась богиня, моментально расправляя плечи и наполняя пространство лёгкостью. — Вот теперь у тебя и смысл существования появился, — и вовсе рассмеялась она, как будто открылось огромное счастье. — Теперь же убирайся! Не желаю больше слушать твои стенания. И не вздумай мне девушку обижать, а то я сама за нее заступлюсь!

Порыв ветра резко распахнул двери за спиной Каэля, вынудив его обернуться, и замереть в удивлении. Когда же он вернул свое внимание к богине, ее уже в храме не было, как будто она растворилась в воздухе, оставив лишь лёгкое послевкусие.

— Вот же несносная богиня, — едва слышно произнес он, полон смятения и неуверенности. — Не зря её в свое время забыли, когда ерничали, принижая её божественную силу.

— Я все слышу, — послышался под сводами женский голос, словно эхо из далека, оставляя за собой ощущение того, что Энея действительно присутствует.

Король недовольно скрипнул зубами, но более ничего не произнес, понимая, что его слова не изменят ситуацию. Молча он вышел из храма и подошел к карете, где его все еще ожидал верный Лойфуд, предводитель королевской охраны.

— Как все прошло? — спросил его начальник королевской охраны, но получив испепеляющий взгляд правителя, смолк, с опасением ожидая последствий от встречи с божеством.

В отсутствие правителя в замке, полном сверхъестественной значимости и таинственного очарования, всю кипела работа — слуги, о которых заботился сам король, старались навести блеск повсюду, чтобы не вызвать нежеланный гнев монарха. Две служанки, стоя у дверей тронного зала, который излучал величие и благородство, всю спорили со стражниками, в броне которых виднелись блестящие детали:

— Как это нельзя?! — возмущалась худошавая женщина лет сорока, у которой были тусклые, но по-прежнему яркие глаза. — Да ведь Его Величество с нас три шкуры сдерет, ежели мы там не уберемся. А ну живо впустите нас!

— Чего раскудахталась, как курица? — напустился на них самый пожилой стражник, обращая внимание на яркий солнечный свет, проникающий сквозь высокие окна зала. — Сказано тебе, что нельзя туда никого пускать.

— Это кем это сказано? — не унималась служанка, её голос напоминал звуки озорного потока.

— Кем надо, тем и сказано! Мы перед вами отчет держать не должны. Так что забирайте свои ведра с тряпками, да иди-

те отсюда подальше.

— Вот оно как?! Ах ты вояка безмозглый! — напустилась женщина, поудобнее перехватив большую потертую временем тряпицу, которая помнила множество стирок. — Да я тебя сейчас! — замахнулась она на стражника, норовя ударить его ветошью, но мужчина, обладая отменной ловкостью, успел скрутить ей руки.

— Совсем ополоумела? — рывкнул тот, его голос раздавался, как гром в тишине. — В темницу захотела? Или решила перечить воле самого короля?

— Короля? — опешила служанка, осознавая, что в этом всем есть нечто большее.

— А ты как думала? Сами мы что ли придумали это? Так что уходи лучше и не зли нас. За нападение на стражу и в темницу угодить можно.

— Так бы сразу и сказал, что этого приказ его Величества. Тоже мне, устроили из этого секрет.

— Ладно тебе, Геранда, — вмешалась вторая служанка, выглядящая совсем юной и наивной, словно цветочек, распускающийся на весеннем солнце. — Идем отсюда. У нас с тобой и других дел хватает, более важных и насущных.

— И то верно, — согласилась с ней та, что все еще не сводила глаз со стражника, словно он обладал какой-то магической силой. — А то с этими остолопом спорить себе дороже.

— Это ты кого остолопами назвала? — возмутился служивый, его выражение лица стало таким же суровым, как у

великого рыцаря.

— Ну не себя уж точно, — рассмеялась Геранда и развернулась, чтобы уйти прочь из этого напряженного места.

За ее спиной еще долго слышались возмущения стражников:

— Совсем эти служанки распоясались.

— Не мешало бы на место их поставить.

— Точно! Нужно господину Лойфуду сообщить, пусть примет меры, пока не стало слишком поздно.

Молодая служанка, испугавшись настроя служивых, резко обернулась, быстро бросив на них беглый взгляд, а затем вновь вернула внимание к напарнице.

— Ох и зря же ты их цепляешь. Все покоя они тебе не дают. Накличешь так беду не только на себя, но и на всех нас, кто здесь трудится под этим бурным небом.

— А ты, Хэлен, так не переживай. Что эти солдафоны нам сделать могут? Мы не им подчиняемся, да и не начальнику королевской охраны, который всегда в ожидании опасности. У нас свое начальство.

— Свое то свое, да только и они все подчиняются королю, которому под силу многое в этом огромном королевстве. Вот наплетут о нас невесть что, так мигом уволят, и не успеем мы и глазом моргнуть!

— Не уволят, — улыбнулась Геранда с легкой долей уверенности в голосе. — Ты тут первый год работаешь, а я уже больше двадцати! Мы с Жозефом так уже ни первый раз со-

бачимся. У нас это уже некий ритуал, как лунный цикл в этом старинном мире. Это с виду он такой грозный, — рассмеялась она. — На деле же нет большего добряка, чем он когда-либо был в поисках долговременного мира.

— Тогда чего вы с ним ругаетесь? — удивились Хэлен, искренне недоумевая.

Вторая служанка вмиг стала серьезной, словно шарик, который катится по краю пропасти.

— Сама не знаю, вот только мирно жить у нас не выходит, как бы мы того не желали.

Молодая девушка хихикнула, лукаво глядя на женщину, идущую рядом, как будто она была хитрой лисицей.

— Вы прямо как два голубка, одетые в белые перья! Ах-ха-ха!

— Ерунду не мели, дуреха! Ишь чего придумала! Не смешно это, хотя я и не против немного посмеяться.

— А что? Из вас бы отличная парочка вышла, как два фрукта в саду. Ах-ха-ха!

Не успела она закончить, как в нее прилетела все та же тряпка, которой Геранда грозила служивому, и это произошло так быстро, что казалось, это была магия.

— Хватит всякую несуразицу болтать! Еще кто услышит... Стыда не оберешься, попробуй потом доказать, что это лишь твои выдумки и фантазии.

— А может и не выдумки, — пуще прежнего рассмеялась Хэлен, едва ли не сорвавшись с места, так как напарница уже

начала удобнее перехватывать ведро с водой в ожидании, когда оно снова наполнится живительной влагой.

— Беги, дуреха, беги! Иначе я за себя не отвечаю! — пригрозила ей женщина, подбирая с пола тряпки, которые раскидала в их разговоре. Когда же молодая девушка скрылась за углом, она с грустью вздохнула, осознавая, что всё это может быть лишь мгновение. — Голубки... Дурак он! Я уже столько лет к нему и так, и эдак, а он в упор ничего не видит. Эх... Так и вся жизнь пройдет, пока до этого солдафона хоть что-то дойдет...

Между тем, в тот самый момент, солдаты неустанно и беспокойно несли свою службу у очень больших и внушительных дверей тронного зала, тихо переговариваясь о своем и, естественно, шутя в легкой непринужденной атмосфере.

— Можно было просто запереть дверь на замок, и все, — недовольно и с недоумением высказался один из служивых, явно не понимая всей ситуации. — Зачем мы тут торчим, проверяя обстановку?

— Не твое дело! Приказы короля не обсуждаются, а молча и беспрекословно исполняются, как и положено. Или же ты в темницу за неподчинение захотел? — с укором ответил другой стражник, не желая смиряться с подобными разговорами.

— Чего сразу в темницу? — уставился служивый на Жозефа, не понимая, как можно так просто говорить о таких серьезных вещах.

— А того, что болтливый ты, Нэйрус, — рассмеялся еще один стражник, подбадривая своих товарищей и создавая более уверенную обстановку.

— Оба угомонитесь. Языки у вас без костей, слишком уж много болтают попусту, без особого повода и причины, — произнес старший стражник, строгим голосом направляя их мысли в нужное русло.

Стражники тут же насупились, глядя на своего старшего напарника, осознавая всю серьезность момента.

— Можно подумать, ты всегда такой серьезный?! — фыркнул Нэйрус, с некоторым вызовом, явно не желая уступать. — Слушай, Райлан, а не его ли мы видели пару дней назад у конюшни, когда все шло своим чередом?

— Точно, точно! Его, — подтвердил второй служивый, глядя на Жозефа, едва ли не смеясь от смеха с легкой ноткой издевательства.

— Чего опять мелете? — настороженно спросил Жозеф, не понимая, о чем вообще идет речь.

— А то, что видели тебя с одной из горничных. Уж больно мило вы с ней беседовали, прямо как будто бы на свидании, — добавил Нэйрус, искренне полагая, что шутка была уместной.

— Глупости! — отрезал мужчина, явно раздражаясь. — Показалось вам, — недовольно проворчал он, стараясь увести разговор в другую сторону.

Вдруг, неожиданно и внезапно, «Бздынь! Дзынь! Дзынь!»

— слышалось из-за двери, заставив всех насторожиться и напрячься.

— Что это? — выпучил глаза Нэйрус, не скрывая своего испуга.

— Тихо! — шикнул старший напарник и приложил ухо к двери, прислушиваясь к тому, что происходит за ней, словно ждя важного сообщения.

Больше оттуда не доносилось ни звука, что вызывало еще большее беспокойство.

— Может быть, показалось? — шепотом спросил Райлан, не веря в то, что произошедшее могло быть реальным.

— Кажется, по одному, а мы это все слышали, — осадил его Жозеф, пытаясь успокоить себя и своих товарищей.

— Ну вот... — сделав назад пару шагов, из-за недостатка уверенности протянул Нэйрус, — а говорили, что никого там нет, и все спокойно.

— Может просто окно открытое осталось? — предположил его напарник, чтобы хоть как-то объяснить произошедшие звуки. — Вот сквозняк и свалил что-нибудь, возможно, это все было простым совпадением.

— Надо проверить, — решительно произнес Жозеф, собравшись с мыслями. — Иди за ключом, — кивнул он Райлану, как будто приказ был уже неотвратим.

— Чего я сразу-то? Пусть лучше Нэйрус идет. Да и вообще, сказано нам было туда не входить, и мы же не можем нарушать инструкции, — с недовольством ответил Райлан,

явно не желая брать на себя лишние обязанности.

— А ежели в замок пробрался кто? Как думаешь, что нам за это будет? — воззрился на него старший напарник, указывая на потенциальные опасности.

— Да понял я, понял, — пробурчал тот и все же поплелся по коридору, понимая всю серьезность момента.

«Бздынь! Дзынь! Бздынь!» — опять раздалось из тронного зала, напоминая всем, что опасности могут подстергать в самых, казалось бы, безопасных местах.

— Не нравится мне все это... — не отводя от двери взгляда, тихо прошептал Нэйрус, осознавая, что обстановка накаляется.

— Мне тоже... — согласился Райлан, ощущая напряжение в воздухе.

Глава 5

Девушка, словно погруженная в некое томительное состояние, бессильно водила глазами из стороны в сторону, пытаясь хоть что-то увидеть сквозь висящую перед взором тряпку, которая покрывала ее лицо. Она все еще не чувствовала своего тела, однако руки ее, как будто пробуждаясь из долгого сна, уже могли шевелиться до кисти, что внушало ей хотя бы каплю надежды. Противная непослушная прядь русых волос прилипла ко лбу, причиняя ей неудобный и весьма заметный дискомфорт, подчеркивающий ее уязвимость.

Мысли в голове тянулись, как густая сладкая патока, постоянно путаясь и сбиваясь, подобно тому, как иногда бывает в самые запутанные моменты жизни. Да и все вокруг для Маши сейчас представлялось словно в замедленной съемке или даже в каком-то кошмарном сне, от которого не удавалось сон, и пробуждение казалось еще более ужасным.

Наконец, она ощутила свои ноги — их будто начало покалывать, а затем ей показалось, что по коже струятся невидимые ручейки, стекая в никуда на пол. «Бздынь! Дзынь! Дзынь!» — услышала Маша совсем рядом, словно над ней зазвенел колокол. Тут же стало легче, и наконец-то она смогла пошевелить затекшей шеей, которая и одеревенела, и уставала от бездействия. Первое, что она поспешила сделать — хорошенько размять мышцы, покрутив ею из стороны в

сторону. Это движение, хотя и малое, принесло ей облегчение; тряпица, висящая сверху нее, немного сдвинулась, открывая перед девушкой совершенно незнакомое ей помещение, в котором она оказалась.

«Неужели я в каком-то музее?» — мелькнула мысль в ее голове, но ее сознание тут же откинула это предположение, убеждая себя, что сейчас куда важнее было понять, что случилось с ее ногами и что за странная, холодная вода по ней льется.

Мария активно завозилась, в отчаянной попытке вырваться на свободу, но ее тело все еще что-то сдерживало, не позволяя ей встать и приступить к действиям. «Бздынь! Дзынь! Бздынь!» — раздалось после ее возни, освобождая от оков одну из рук, но спокойствие в противовес ей было не по плечу.

Рука не слушалась. Первая попытка поднять ее не увенчалась успехом; упрямство борьбы с собой заставляло ее чувствовать себя более слабой. Но девушка сдаваться не собиралась. Начав с малого, она сначала пошевелила пальцами — на ее старание они податливо сжались в кулак, что было обнадеживающим знаком. Затем, аккуратно и осторожно, немного согнула сустав в локте, но руку быстро прострелило небольшой болезнью, хотя это никоим образом не могло остановить ее. Снова расслабив, она опустила ее вниз. Вдох-выдох... Вдох-выдох... Постепенно дыхание восстановилось, девушка успокоилась и уже медленнее снова начала

пытаться вновь и вновь разработать затекшую конечность.

Попытки с пятой в конечном итоге все же смогли дотянуться до ткани и сдернуть ее. Маша быстро опустила взгляд, насколько это было возможно в таком положении. Внизу, начиная от груди и заканчивая самым полом, она полностью была закована в глыбу льда, как будто эта мерзлота намеревалась удержать ее навсегда. Вторая ее рука все еще была заточена в плену прозрачной мерзлоты, не желая отпускать ее ни на секунду.

Свободной рукой попыталась отковырять лед, но он был слишком крепким — в итоге, как это часто бывает, только и вышло, что сломать ноготь. Однако в этот момент это было чуть ли не последним, о чем Гончарова переживала. Главное для нее была свобода... свобода, которую она так сильно хотела, так сильно нуждалась в ней, как воздух.

— Несу! — показался из-за поворота Райлан, гордо возвышая руку над головой. — Несу! — он тряс своей ладонью, демонстрируя в ней блестящую связку с ключами, словно это было что-то очень важное и заслуживающее внимания.

— И чего ты так разорался?! — прошипел на него, с явным раздражением, Жозеф.

Молодой служивый тут же замолчал, воссоздавая в своей голове картины возможных последствий своей открытой

радости, и уже медленнее поплелся к дверям тронного зала, как будто вся его энергия была выкачана.

— Вечно ты всем недоволен! — произнес он, чуть дрожащим голосом, с попыткой оправдаться. — А я, между прочим, торопился.

— Нашел чем похвалиться, — хохотнул мужчина, словно в качестве шутки, и забрал у него ключи, с легким движением начав отпирать замок.

— Кто позволил?! — вдруг раздался за спиной грозный, тяжелый голос Каэля Верзуса Орзера Третьего, заставив солдат вытянуться по стойке смирно, как после команды или приказа.

— Я, кажется, ясно вам сказал, чтобы никто не заходил туда без меня. Или вам что-то было не понятно?! — спросил он, голосом, полным гнева, фактически прокладывая чуть ли не молнию в воздухе. — Решили приказ мой нарушить?

— Никак нет, Ваше Величество! — отрапортовал Жозеф, тут же тянувшись к спине, пряча связку с ключами. — Просто...

— Что просто? — вкрадчиво спросил король, сведя брови к переносице, отчего его взгляд стал еще более суровым и вкрадчивым, как у ястреба, выискивающего свою жертву.

— Там кто-то есть, — указав на дверь, добавил другой служивый, одновременно чувствуя на себе взгляд короля. — Вот мы и решили проверить.

Правитель не ответил, лишь сверкнул испепеляющим

взглядом, полным недовольства, и протянул руку, как будто требуя что-то в качестве жертвы.

— Ключ сюда! — приказал он. — Жозеф, дрожащей рукой, с легким обетом, протянул ему позвякивающую связку, как предмет прошлых свершений. — А теперь пошли вон! — рывкнул так, что задрожали не только солдаты, но и окна в коридоре, как от сильнейшего урагана.

— Но... — попытался возразить один из них, но его остановил резким жестом начальник охраны, стоящий за спиной короля, словно стена.

— Ступайте. Потом я сам с вами поговорю, а сейчас я здесь останусь.

— Нет! — тут же отрезал король, не желая выслушивать возражения, точно как острие меча в бою. — И ты уходи! И чтобы ни единой души я даже в коридоре не видел! Ясно?!

— Так точно, Ваше Величество! — буквально хором отчеканили солдаты, отчасти боясь дальнейших последствий.

— И что стоите? — прорычал король, видя, как они застыли безмолвными истуканами, и нервно помахал рукой.

Служивых, словно по команде, как ветер, сдуло.

— Ваше Величество, — обратился к правителю оставшийся рядом Лойфуд, чувствуя атмосферу напряженности. — Может я все-таки останусь?

— Я смотрю, ты с первого раза не понимаешь? — приподняв одну бровь, издевательски уточнил Каэль, словно играя с ним. — Или же мне стоит поискать более понятливого на-

чальника королевской охраны?

— Нет, Ваше Величество! — почти в смиренном поклоне вымолвил Лойфуд. — Но, если вам что-то понадобится или же что-то случится, я буду в соседнем коридоре. Только крикнете, и я мигом буду здесь.

Поклонившись, Лойфуд поспешил удалиться, чтобы не гневить более короля своим настойчивым присутствием. Дождавшись, когда начальник его охраны окончательно уйдет, правитель вставил замок в замочную скважину и постепенно повернул ключ, с чувством решимости.

«Бздынь! Дзынь! Бздынь!» — раздалось в этот момент, гремя как сковорода на плите, в тронном зале. Последний большой кусок льда наконец-таки треснул и упал на пол, словно освобождая девушку от своих оков. Ноги не слушались, еще не до конца оттаяв, но скрежет в замочной скважине добавил ей сил, будто надежда вспыхнула вновь.

Схватив первое, что попало под руку, а это была бронзовая статуэтка коня с сидящим на ней всадником, бедняжка рванула к двери, игнорируя страх. Едва ли не упав, она прижалась к стене, сдерживая рвущиеся наружу сердце, которое стучало, как молот по наковальне.

Медленно дверь начала открываться, впуская сначала поток теплого воздуха, как будто весной вдыхая свежесть, а затем и мужчину, который мог изменить всё. Маша замерла, стараясь даже не дышать, ведь ей казалось, что именно сейчас решается вся ее жизнь, а вошедший — главная угроза,

ть, надвигающаяся на её хрупкий мир.

«Бдыщь!» — резкий удар по голове вошедшему оказался весьма точным, но недостаточно сильным — он остался на ногах. Все же только что оттаявшие руки еще не успели полностью восстановиться.

— Ой... — прошептала девушка, тихо, и попятилась в сторону, как будто это могло спасти её.

Глаза незнакомца чуть ли не полыхнули языками пламени, полными ярости и непонимания. Держась одной рукой за голову, другой он попытался схватить ту, что едва его не покалечила, стараясь восстановить контроль над ситуацией. Ладонь рассекла воздух, проходя буквально в паре сантиметров от Маши, а это было опасно близко. Путь к спасительному выходу преграждал незнакомец, и другого пути, как отступить вглубь залы, у девушки не было, оставляя её перед натиском судьбы.

Каэль не торопился, и это было видно по каждому его движению, каждая деталь в его поведении была продумана до мелочей. Повернувшись к двери, он медленно, словно в замедленной съемке, вставил ключ в замочную скважину и закрыл замок, щелкнув им с ясным и отчетливым звуком, а затем и вовсе, будто бы в знак завершения ритуала, прятал его себе за пазуху, как драгоценность.

— Можешь не пытаться убежать, — спокойно произнес он, но в его голосе так и сочилась плохо скрываемая угроза, как неотъемлемая часть его сущности.

— Не подходи! — испуганно выкрикнула Мария с противоположной стороны помещения, куда она уже успела в отчаянии добежать, искренне понимая всю серьезность ситуации.

Девушка осмотрелась — здесь и правда было не скрыться. Среди царящей роскоши и помпезности, наполняющей атмосферу, не было ни единого укрытия, ни куска мебели, за которое можно было бы спрятаться. Между тем, разъяренный мужчина, словно дикое животное, начал свое настойчивое наступление.

Каэль наступал, как будто бы был горой, что надвигалась на хрупкую и беззащитную песчинку, не оставляя ей ни единого шанса. Мария вжалась в стену и замерла, боясь даже дышать, словно перед грозным хищником. Король довольно усмехнулся, наслаждаясь ситуацией.

— Боишься? Правильно делаешь. Тебе лучше и вовсе не двигаться, а еще лучше и не дышать! Откуда ты вообще взялась на мою голову?! — буквально достигнув ее, прорычал мужчина, не в силах больше контролировать накатившую на него ярость, словно плотина прорвалась, выпуская наружу все накопившиеся эмоции.

Пьянящий аромат цветов, внезапно ударивший в ноздри, миг выбил опору из-под ног, заставив короля пошатнуться, на миг прикрыв глаза. Сейчас его вид был еще более пугающим и угрожающим. Маша с ужасом наблюдала, как на щеках этого громилы начали проступать чешуйки, словно зри-

мый признак неестественного превращения.

— Что за... — едва не высказала она парочку крепких словечек, но вовремя прикусила язык, понимая, что шутки закончились. — Ой-ей...

Было совсем не до шуток, и страх разбудил в ее сердце первобытные инстинкты. Пока мужчина замер, Гончарова, охваченная паникой, мелкими шажками двинулась вдоль стеночки, пробуя найти хоть какую-то возможность для спасения. Уже преодолев несколько метров, она вдруг услышала рядом рычание, от которого в воздухе повеяло страхом.

— Стоять! — его голос пробудил в ней такой ужас, что заставил дрожать все внутренние органы, словно они вибрировали в унисон этому звуку, который резонировал в ее сознании. — Не уйдешь!

Страх же сыграл с Машей злую шутку. От его слов девушка вздрогнула и, вместо того чтобы остановиться, стремглав рванула к двери, словно единственному источнику надежды. Успела. Вцепившись что есть силы в ручку, она начала истошно дергать ее, пытаясь открыть, но дверь не поддавалась, как будто представляла собой нечто непреодолимое.

— Ну же, миленькая, давай! — молила она, полная отчаяния. — Давай, мать твою! — в агонии крикнула Маша.

— Р-р-р-р-р... — утробный звук пронесся по помещению, словно огромная тень окутала все вокруг. Поворачиваться у Гончаровой пропало всякое желание. — Р-р-р-р-р... — пронеслось еще громче.

Тяжелое горячее дыхание обдало тело девушки, словно знойный ветер жаркого лета, заставив её почувствовать, как мурашки бегут по коже. Медленно она развернулась к источнику звука, и крик ужаса тут же пронзил все вокруг:

— А-а-а-а-а! А-а-а-а-а! А-а-а-а-а!

Огромный золотисто-черный дракон стоял перед ней, величественный и ужасный. Его переливающиеся чешуя поблескивала на свету, играя «зайчиками» на стенах, словно напоминание о чем-то волшебном. Ярко-желтые зрачки переливались, казалось, адским пламенем самой бездны, как мрачное предзнаменование. Острые как лезвия бритвы зубы наполняли его пасть, готовую проглотить всё живое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.